

• Автор: [Линкольн Пигман](#)

Правильные, но запоздалые выводы

Российская внешняя политика не справляется с поставленными задачами. Украина продолжает интегрироваться в европейские институты: визовый режим [упрошен](#) с июня 2017 года, а в марте 2018 года страна была [признана](#) потенциальным членом НАТО. В США президент Дональд Трамп в значительной степени [сохранил](#) политику своего предшественника, а иногда [действовал и жестче](#), хотя его критика в отношении России, несомненно, не идет ни в какое сравнение с риторикой остальных членов его администрации. В Европе электоральные победы поддерживаемых Россией евроскептиков [Франции](#), [Германии](#) и [Италии](#) пока не привели к краху единства стран ЕС по вопросу продления экономических санкций и не смогли предотвратить [беспрецедентную волну высылки российских дипломатов](#). Даже беспорядочный процесс выхода Британии из ЕС не отвлек Лондон, а тем более не заставил его отказаться от роли активного защитника европейской безопасности (разворачивающаяся реакция Лондона на использование Москвой химического оружия в маленьком английском городке Солсбери – отличное тому подтверждение).

Именно в этом контексте российское внешнеполитическое экспертное сообщество все громче выражает критику поведения Кремля на международной арене, подчеркивая просчеты, которые легли в основу российского подхода к Украине, США и Европе. Их советы выглядят убедительно. Тем не менее, они

были бы актуальны раньше, когда большая часть международного сообщества еще не воспринимала Россию как изгоя. Выученные уроки, безусловно, важны, но чтобы их эффективно имплементировать потребуются кардинальные изменения в российской внешней политике или значительные изменения во внешнеполитической обстановке.

Украина

Как и [предполагал](#) Джеффри Манкофф в 2014 году, российская политика в отношении Украины, направленная на силовое препятствование ее интеграции в ЕС, привела к «усилению украинского национализма и приближению Киева к Европе». [По словам](#) главы Московского Центра Карнеги Дмитрия Тренина, российско-украинский кризис во многом объясняется неспособностью Москвы «воспринимать Украину всерьез, комплексно, и изучать ее внимательно, без эмоций». Тренин, давно ратующий за принятие Россией своей европейской идентичности и за отказ от попыток создания сферы влияния на постсоветском пространстве, правильно указывает, что Россия «игнорирует реальную Украину», отрицая ее независимость от России и лелея мечту о постсоветской интеграции.

Сложно примирить уверенность России в своем праве быть главным арбитром на постсоветском пространстве и реальность деструктивной роли России в регионе. Уверенность Тренина в том, что «концепция “русского мира” имеет право на существование, но в основном в области языка, культуры, религии, а также гуманитарных вопросов», не учитывает безвозвратную потерю привлекательности этой концепции, а также ее жизнеспособности. [По словам](#) Игоря Зевелева, эта концепция «стала синонимом войны» для украинских властей и народа, а весь остальной регион относится к ней с огромной долей скепсиса. Обратить вспять такое восприятие практически невозможно. Даже если Москва перестанет рассматривать мягкую силу в качестве «проекции жесткой силы», как это [охарактеризовал](#) пресс-секретарь «Роснефти» Михаил Леонтьев, мало кто встретит мягкую силу России с распростертыми объятиями, т.к. большинство в регионе рассматривает Россию Путина как непримиримо враждебную к своему окружению силу.

Соединенные Штаты

Предложения российского экспертного сообщества по реформированию подхода к США безнадежно запоздали, потеряв уже свою актуальность. Любая связь с Москвой сейчас настолько токсична для Вашингтона, что многие законодатели из обеих партий конгресса считают неприемлемым сотрудничество с Москвой и по вопросам взаимных интересов – от [кибербезопасности](#) до [терроризма](#). Как и в случае с захватом американских заложников в Иране, событием, определившим ход ирано-американских отношений на долгие годы, обвинения в российском вмешательстве в американские выборы 2016 года, скорее всего, будут определять ближайшее будущее российско-американских отношений. В обозримом будущем примирения ждать не стоит.

Поэтому выводы недавнего [доклада](#) московского аналитического агентства «Внешняя политика», в которое входят Андрей Цыганков, Андрей Сушенцов и Сергей Маркедонов, лишены практической ценности. В докладе сегодняшнее положение российско-американских отношений рассматривается как результат непонимания Москвы того, как устроена американская политика. Авторы призывают российских лидеров «разобраться, наконец, как работает американская политическая система, и начать делать то, в чем Москву давно обвиняют: создать легальное лобби как систему непрямого влияния на американскую политику».

Руководитель РСМД Андрей Картунов в [статье](#), опубликованной Валдайским клубом, признает, что ставка на Трампа не сработала и Москва должна «менять свою тактику в отношении Вашингтона». Картунов предлагает избавиться от пропаганды, отменить «закон Димы Яковлева» и пустить американские неправительственные организации обратно в Россию.

Такие шаги, несомненно, способны несколько улучшить российско-американские отношения, но они не смогут их починить. Сегодня невозможно представить успех лоббистских усилий или возвращение таких организаций как «Национальный фонд в поддержку демократии» в Россию, а половинчатые уступки и жесты доброй воли не способны разрешить отравляющие отношения между странами фундаментальный вопросы, затрагивающие широкий спектр тем – от вмешательства в выборы до нарушения

международного права. Картунов напоминает своим читателям, что «глубинное государство» (так он называет США) состоит из «рационально мыслящих профессионалов», которые «имеют значительный опыт взаимодействия с Москвой» и «едва ли могут считаться упертыми параноиками, экзальтированными конспирологами или генетическими русофобами». Но предложенный им подход «снизу-вверх», в котором российские официальные лица выстраивают отношения с «глубинным государством» напрямую, не дожидаясь следующего большого саммита, не может сработать в нынешних обстоятельствах. У Вашингтона нет ни желания, ни политической воли, чтобы институализировать взаимодействие с Москвой. И это вряд ли скоро изменится.

Европа

В Европе, где, похоже, ни один референдум или выборы не могут пройти без разговоров о российском вмешательстве, все взоры устремились на [связи](#) России с партиями евроскептиков. Свежий [доклад](#) РАНХиГС призывает Россию изменить свой подход к поддержке правых движений в Европе. В докладе признается, что эти связи никак не помогли в деле отмены экономических санкций. Более того, поддержка правых дает правящим партиям в Европе право «малевать [Кремль] в коричневых тонах». Авторы доклада также отмечают, что крайне правые союзники России редко попадают в правительства своих стран. Но даже если европейские партнеры Кремля займут ключевые должности, они, скорее всего, окажутся в том же положении, что и Дональд Трамп, который не может реализовать свои предвыборные обещания, превратив их из собственных заявлений в политику Белого дома.

Как и в случае с США, претензии ЕС к России выходят далеко за пределы российских связей с такими партиями, как «Национальный Фронт» или «Альтернатива для Германии». Россия стала вызовом для европейских [институтов](#) и [ценностей](#), вторглась в соседние суверенные страны, чтобы предотвратить их интеграцию в Европу, и пыталась склонить страны ЕС к сотрудничеству через [демонстрацию](#) военной силы и гибридные методы. Совершенно не ясно, как отказ от поддержки крайне правых, которые представляют лишь часть идеологически разной палитры партий, поддерживаемых Россией, способен привести к серьезным и долговечным изменениям в российско-европейских отношениях. Даже если Москва перестанет поддерживать все ультраконсервативные движения в Европе, это не остановит увязку России с крайне правой идеологией, т.к. это гарантирует консервативный поворот, который Россия осуществила в 2012 году, когда Путин вновь вернулся к президентству.

Конечно, воодушевляет, что российское внешнеполитическое сообщество рефлексит на тему ошибок, которые завели Кремль в текущую ситуацию, но это не имеет ни краткосрочной, ни среднесрочной пользы. В значительной мере нынешнее положение вызвано [маргинализацией](#) российских дипломатов как участников принятия решения по вопросам внешней политики в России. Во всех трех вышеупомянутых случаях – в отношении Украины, США и ЕС – от России требуется применить на практике все выученные уроки, а для этого потребуются кардинальное изменение российской внешней политики или значительные изменения внешнеполитической обстановки. Простого осознания ошибок недостаточно, да и произошло оно слишком поздно.

теги

[Ukraine](#)

[United States](#)

[foreign policy](#)

[strategy](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu